

В. И. ЧИЧЕРОВ

Из истории народных поверий и обрядов

(«Нечистая сила и Касьян»)

Вопрос о так называемом «двоеверии» — соединении элементов язычества и христианства в народных суевериях, обрядах и связанной с ними народной поэзии — за последние годы мало привлекал к себе внимание исследователей. Между тем важность изучения этого вопроса для воссоздания сложного и противоречивого пути народного сознания от искаженных представлений о мире к подлинному знанию не подлежит сомнению. Изучая «двоеверие» в народных представлениях, мы, кроме того, получаем материал, подтверждающий многообразие форм взаимодействия литературы и фольклора.

На примере своеобразного скрещения представлений о христианском святом Касьяне Римлянине, идущих от его литературно-житийного образа, и народных представлений о враждебных человеку силах мы покажем изменение смысла литературного типа под влиянием народных поверий.

Касьян Римлянин праздновался раз в четыре года — в високосный год 29 февраля. День, посвященный ему, в старой деревне воспринимался как лишний день в году. По существу же, Касьянов день был органически связан с важнейшими датами предвесеннего аграрного календаря. Накануне весны он завершал цикл обрядов, порожденных представлениями о «нечистой силе», способной вредить людям и особенно страшной, по поверьям, в первые месяцы года, когда начинался счет времени, и воздействие на весь год должна была оказать магия первого дня. Посредством обрядов и поверий января—февраля крестьянин стремился противостоять «нечистой силе». В этом заключался их основной смысл. Обрядов, включающих магию плодородия, народный календарь января—февраля не знает (эти обряды включаются в масленичный цикл и получают развитие в весенне-летней обрядности).

Крестьяне верили, что «нечистая сила», беспрепятственно «вредившая людям» в «страшные вечера» рождественских святок, не исчезает и после «водокрешей» (Крещения). Вера в «нечисть» вызывала к жизни обряды, посредством которых человек пытался противостоять враждебным силам: ведьмам, колдунам, «кумахе», «коровьей смерти» — всему, что жило в воображении человека, еще бессильного перед лицом природы. Крестьяне старой русской деревни традиционными приемами оберегов старались охранить от действий «нечисти» и себя и свое хозяйство. Формы оберегов бывали различны, сущность же их оставалась единой.

Уже в середине января на Афанасия Ломоноса (18 января)¹ «изго-

¹ Числа показываются по старому стилю, как они значатся в дореволюционном церковном и аграрном календаре.